

Я знаю Кельми не первый год (вернее, не первый десяток лет) и свидетельствую: это неслыханный рок-могикан, ритмичный раритет, редкий экземпляр вымирающей породы благородных людей. Будучи человеком слова, Крис Ариевич КЕЛЬМИ являет собой, увы, завидное исключение из подловатых тусовочных правил. В этом смысле Кельми — особняком в нашем помоечном бомонде, где «слово «честь» забыто и где в чести наветы за глаза». Зато в плане собственно тусовки — ему, кажется, нет равных: любой суперкруиз, любая достойная презентация или престижная рок-премьера — выглядят без его блондинистых кудрей неполноценно. Почему? Он своего рода Кот Леопольд, пытающийся мирно непримиримых. Все его «Общие песни» — тому доказательство. Ни один наш музыкант не сливал в хоре столь много разных голосов. Объяснение — самое тривиальное: Крис хороший товарищ и порядочный

человек, с ним просто и приятно иметь дело, будь это сцена или стадион. Публикуемое ниже интервью раскрывает лишь одну (пусть и самую интригующую для его поклонниц) сторону жизни, отнюдь не определяющую характер автора легендарного «Ночного randevu». Интервьюер посчитал за благо остаться анонимом из-за сложных взаимоотношений со своим требовательным работодателем. Ну а сам интервьюируемый — открыт, как горбачевская гласность. При всем замечу: Крис — примерный (во многих отношениях) семьянин. Кстати, фото «ню» (в нижнем правом углу) — это его супруга Люда. Впрочем, слово музыканту, сумевшему, вплотную приблизившись к 40-летнему рубежу, остаться завидно красивым и молодым. Таким же, как тогда, когда мы с ним познакомились. А знаю Криса я не первый десяток лет.

Евгений Ю. ДОДОЛЕВ.

ПОСТЕЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ КРИСА КЕЛЬМИ

необходима дополнительная энергия, дополнительные стимулы освободиться.

— Сколько раз ты был женат?

— Всего один раз. Я не считаю, что семейные узы как-то ограничивают свободу человека. Если он чувствует себя свободным, то семейные узы будут только крепче.

— Тебе нравятся просто красивые женщины или какой-то определенный тип?

— Красивые, конечно, нравятся, но любимый тип — рост 1 метр 68 сантиметров, блондинка, стройная, но не совсем худая...

— А в каком возрасте была самая старшая женщина, с которой ты состоял в близких отношениях?

— Самая старшая? Наверное, лет двадцать девять. Я не склонен быть... Как называются такие люди?

— Геронтофил?

— Да, да, очень точное название.

— Ну, а самая младшая?

— Трудно сказать, но, по-видимому, лет шестнадцать. То есть большого разброса у меня нет. Вот если бы я сказал, что от тринадцати до семидесяти двух, это было бы круче. Но я в этом смысле абсолютно обычный человек...

— Крис, ты человек и з...

неудобно там было...

— А случались ли с тобой подобные ситуации в других видах транспорта?

— В автомобиле, конечно, на пароходе, в самолете, что у нас там еще есть? Ну, поезд — это вообще само собой разумеющееся, не говоря уже о таких банальных видах транспорта, как лодка, водный велосипед или надувной матрац. Вот разве что на воздушном шаре еще не пробовал.

— Крис, а тебе нравятся женщины умные или не очень?

— Для меня значительно большее удовольствие заключается в том, чтобы к чисто физическим моментам примешивались и духовно-интеллектуальные. Я не могу переходить на чисто животную страсть и люблю женщин умных, образованных, начитанных.

— А вот часто бывает: дура душой, но удивительно красивая. Как ты действовал в таких случаях?

— Часто понять, что женщина дура, совершенно невозможно, тем более если она от вас такие вещи скрывает (например, мало говорит). Для этого требуется время. Что же касается меня, то от уровня интеллекта спутниц зависит и количество встреч. Бывает, что дело ограничивается всего одним разом.

этого бы не стеснялся, поскольку гомосексуализм — нормальный вид половых отношений.

— А каковы были самая маленькая и самая крупная женщины из тех, с кем тебе приходилось общаться интимным образом?

— Самая маленькая весила, наверное, килограмма сорок три, а самая крупная... У меня таких особенно полных-то и не было, но, может быть, килограммов 75 — 80. Таких, чтобы за сто, точно не знал. Я обратил внимание на то, что почему-то все барабанщики очень любят полных женщин. Сколько у меня в «Рок-ателье» ни работало барабанщиков, все они увлекались «пышками».

— А ты не пробовал считать, сколько у тебя было женщин?

— Когда-то в молодости, лет эдак до двадцати трех, я вел такие лю...

порнографических фильмов Джона Холмса было всего-то тысяч пять дам, от чего он, собственно, потом спился и умер. А вот про Жоржа Сименона рассказывают, что он «десятку» выполнил...

— Он же великий... Хотелось бы тоже к рекорду прилизиться, но время пока есть.

— На качество интимных отношений влияет то, что ты съел перед ними?

— Пища должна быть острой, с разными соусами, приправами, пряностями. Но главное не это, а физическая форма, надо заниматься спортом.

— Какой у тебя был самый быстрый роман?

— Полторы минуты. Однажды в Сочи возвращался с концерта. Случилось так, что машина опоздала и пришлось идти пешком из зала «Фестивальный» в гостиницу «Жемчужина». Шел с огромным букетом цветов. А в двухстах метрах от «Жемчужины» мне навстречу попала очаровательная девушка в белом платье. Когда мы поравнялись с ней, я сказал: «Здравствуйте, эти цветы — вам». Она ответила: «Вот и замечательно». Мы взяли за руки и, не говоря друг другу ни слова, пошли под пальмы, где в лунном свете стояла замечательная лавочка. Мы да же ни о чем и не говорили, все произошло само собой, по какому-то взаимному влечению. Для меня это стало большим событием...

— А как ты относишься к ревности?

— Очень вредное чувство. Отношусь к нему плохо и раньше никогда его не испытывал. Но с годами любой человек становится реакционен — это следствие неизбежного процесса старения. Демократические начала исчезают. Я считаю, что ревность в сексуальных отношениях находится где-то справа, на консервативно-фашистском флаге, если выражаться языком политиков. Я стал несколько подвержен этому чувству, но очень сильно с ним борюсь.

— Но мужская ревность — это цветочки, а ведь есть еще и женская...

— Мне кажется, что в женщинах это чувство заложено с рождения. И поэтому бороться с ним совершенно бесполезно, гораздо проще женщину отравить.

— У тебя есть женщина-мечта?

— Конечно, есть, вот только в последнее время я стал к ней осторожнее относиться. Возникают некоторые ассоциации, связанные с фильмом «All That Jazz». Помнишь, там у балетмейстера тоже была женщина-мечта, которая в конце концов оказалась просто Смертью. Возможно, все личности творческие подвержены подобным вещам, но хочу надеяться, что моя мечта — это не Смерть.

© RED HAT.

Крису уже 39, а может быть, еще? Нет, скорее все-таки уже, поскольку его все чаще называют ветераном отечественной рок-музыки. И ветераном отечественного секса. Слишком уж для многих женщин сего разного возраста, вида и, как говорили коммунисты, социального положения он остается самым желанным. Предваряя нашу беседу, я спросил, не будут ли его смущать самые каверзные и интимные вопросы, на что получил прямой ответ: «Я вышел из того возраста, когда стесняются подобных разговоров...» Так, значит, все-таки уже?

— Давай сразу быка за рога... Как случилось, что ты стал мужчиной?

— Здесь я оказался на удивление поздним ребенком и затянул свое вхождение в славную когорту мужского общества аж до восемнадцати лет. Большинство же моих сверстников и друзей приобрели свои первые опыты лет в пятнадцать-шестнадцать. О нынешней молодежи я уже и не говорю...

Ну а у меня как-то все не складывалось. Как говорят, первый раз, он трудный самый. Но вот после одного концерта в ДК МАИ — мне только-только стукнуло восемнадцать лет — мы поехали к нашему барабанщику Юре Титову с двумя очаровательными персонами. Там, собственно, все и произошло...

— А какого возраста были ваши дамы?

— Да примерно такого же. Это ведь все поповская молодежная тусовка. По-моему, они были студентами.

— Крис, как ты считаешь, употребление алкоголя помогает интимным отношениям или же мешает им?

— Очень интересный вопрос, который не имеет однозначного ответа. Мне кажется, на самом деле, конечно, мешает. В оптимальном варианте человек должен все воспринимать трез-

вестный, популярный, у тебя множество поклонниц. Часто ли у тебя возникают интимные отношения с ними?

— Я больше стараюсь общаться с женщинами, не относящимися к кругу моих фанаток, поскольку у последних все-таки есть какой-то комплекс. Они видят в тебе не мужчину, а нечто такое поднебесное. Поэтому общаться сложнее. Мы даже вместе с моим другом Андреем Державиным выделили одну типичную для всех поклонниц фразу: «Конечно, ты ведь Крис Кельми (или Андрей Державин, или Владимир Пресняков)». Меня лично от этого бросает в дрожь: ну и что такого, что я Крис Кельми, какое это имеет отношение к остальному? Мне больше хотелось бы, чтобы женщина прежде всего видела во мне мужчину, а не звезду.

— А не приходилось ли тебе попадать в классическую ситуацию: муж уехал в командировку, и вот тут ты?

— Не могу сказать, что у меня таких случаев не было, но в последнее время пару раз случилось так, что я не смог переступить какой-то психологический барьер. Понимаешь, обычно муж — это знакомый, и во встречах с его женой есть что-то нехорошее... Женщин и без того хватает...

— Каким было самое неудобное место из тех, где тебе приходилось общаться с женщиной?

— Машина «скорой помощи». Конечно, это дико смешно, но и такое было. Это не значит, что женщину в тот момент везли в реанимацию, я ведь не совсем дошел до ручки. Просто на одной из вечеринок, когда горели костры и готовились шашлыки (все это было на улице), рядом не оказалось никакого помещения. Зато на случай каких-либо эксцессов стояла машина «скорой помощи». Вот мы и упростили ее шофера открыть нам салон, что он, не моргнув глазом, и сделал. Но очень уж

бобыт-ные записи, потом перестал, надоело.

— И каков же был результат?

— Остановился где-то на третьей тысяче, ну а как обстоят дела сейчас, затрудняюсь сказать, хотя думаю, что заветной отметки 10 000 еще не достиг. Видимо, идет восьмая тысяча. Может быть, я немного преувеличиваю, идет всего лишь седьмая, но уже в самом конце.

— Весьма достойный результат. Говорят, что у звезды

